

I. Подготовительные работы по организации Интернационала (1862-1864 г.). – Митинг 28 сентября 1864 года. – Устав Интернационала.

Всемирная выставка в Лондоне в 1862 году послужила предлогом для свидания французских и английских рабочих и результатом происшедшего при этом свидании обмена мнений было создание Интернационала. В Лондон, на выставку 1862 года из Франции была послана делегация в составе двухсот рабочих; официальная цель этой делегации заключалось в обозрении выставки и в изучении технических и промышленных успехов. Французские рабочие делегаты, приехав в Лондон, тотчас же установили сношения с английскими тред-юнионами и 5-го августа 1862 года лондонские рабочие тред-юнионисты устроили в честь французских гостей большой банкет. На этом банкете англичане, приветствуя своих французских собратьев, прочитали своё воззвание и выразили пожелание сближения с рабочими различных стран. «Надеемся, говорили они в своём адресе[1], что мы найдём способ установить международные сношения и что отныне каждый новый день будет приносить новые звенья той братской связи, которая должна объединить трудящихся всех стран». Французские делегаты, в ответ на это, предложили немедленно приступить к организации «рабочих комитетов для ведения переписки по вопросам международной промышленности». Это предложение было принято единогласно.

В следующем 1863 году польское восстание вызвало сочувственное движение, как в Англии, так и во Франции. Лондонские рабочие устроили 22-го июля митинг в защиту Польши, и пригласили на этот митинг французских рабочих. В ответ на это приглашение из Парижа в Лондон приехала рабочая делегация в составе шести человек. На этом митинге английский рабочий тред-юнионист Оджер, после своей речи о всеобщем мире, выразил пожелание, чтобы рабочие всех стран устраивали бы регулярные международные съезды для совместного обсуждения о способах борьбы против капитализма; одной из задач таких

съездов должно быть изыскание средств устранения международной конкуренции рабочих, так как в это время капиталисты очень часто во время стачек привозили рабочих из заграницы, которые понижали заработную плату местных рабочих. Это пожелание было принято собранием вполне одобрительно.

В 1864 году рабочее движение, как в Англии, так и во Франции, значительно усилилось. В то время, как в Германии национально-социалистическая пропаганда, предпринятая Фердинандом Лассалем в 1862 году, была неожиданно прервана трагической смертью Лассалю, Франция и Англия заложили основание международной пролетарской организации.

Английские рабочие не замыкались в это время в узкие рамки национальных интересов, а внимательно следили за всем, что происходит в других странах и приветствовали все проявления стремлений к свободе. В апреле 1864 года английские тред-юнионисты устроили торжественное чествование Гарибальди, и в то же время они открыто высказали свои симпатии федералистам Северо-Американских Соединённых Штатов, боровшихся против рабовладельцев Южных Штатов. Во Франции (в мае 1864 года), под давлением рабочих корпораций были аннулированы в Своде законов статьи запрещавшие рабочим свободы коалиций. После этого акта рабочие синдикаты во Франции стали сильно распространяться. В сентябре 1864 года лондонские рабочие решили созвать новый международный митинг с целью протеста против угнетения русским правительством поляков. Они послали приглашение прибыть на этот митинг и французским рабочим. Митинг был назначен на 28-ое сентября, в зале Сент-Мартинс-Холла. В ответ на это приглашение парижские рабочие делегировали в Лондон троих своих товарищей; это были – Толен, гравер, Перрашон, бронзовщик, и Лимузен, басонщик. Эти делегаты взяли с собой приветственный адрес от парижских рабочих и проект организации международной рабочей ассоциации. Митинг состоялся 28-го сентября под председательством молодого профессора Эдварда Спенсера Бизли, позитивиста и крайнего радикала, который, открывая митинг произнёс горячую речь в защиту угнетаемых народов. В своей речи Бизли указывал на насилия правительств и выражал надежду, что предполагаемый союз между рабочими всех стран будет осуществлён на настоящем собрании. После этого Оджер прочитал адрес, посланный парижским рабочим; в ответ на что, Толен, в свою очередь, прочитал приветственное воззвание парижских рабочих, в котором говорилось:

«Рабочие всех стран, желающие стать свободными, настала ваша очередь иметь съезды. Ныне народ выступает на историческую сцену, имея сознание о своей силе; народ поднимается против тирании в области политической и против монополии и привилегий в области экономической... Рабочие всех стран, нам необходимо объединиться между собой, чтобы противопоставить непроходимую преграду пагубной системе, разделяющей человечество на два класса».

Присутствовавший на митинге молодой профессор французского языка, Ле-Любез, перевёл на английский приветствие Толена, а затем изложил план организации международной ассоциации рабочих, представленный французами. Этот проект был встречен восторженными аплодисментами. Тред-юнионист Уилер предложил после этого свою резолюцию. В своей речи Уилер с дружеской иронией заметил, что «французы всегда шли

вперед англичан: в то время, как англичане послали своё приветствие в Париж по почте, французы привезли своё приветствие английским рабочим лично, в Лондон, и вдобавок вместе с ним представили проект организации международной ассоциации, и этот проект служит прекрасным доказательством того, что всякий прогресс исходит всегда из Франции, даже тогда, когда французы являются наиболее угнетёнными из народов». Предложенная Уилером резолюция была составлена в следующих выражениях:

«Собрание, выслушав ответное приветствие наших французских братьев, ещё раз посылает им своё приветствие, и, считая, что их программа может послужить улучшению положения рабочих, принимает эту программу как основу *международной* организации. Митинг избирает временный комитет, с правом кооптации других членов, и поручает этому комитету выработать устав этой ассоциации».

Эта резолюция была принята единогласно и временный комитет, местопребывание которого было назначено в Лондоне, был избран на этом же митинге. В комитет вошли, главным образом, англичане, среди которых прошли рабочие тред-юнионисты Оджер, Кремер, Уилер, Люкрафт, и последователь Роберта Оуэна Уэстон. Ле-Любез и ещё два или три француза, жившие в Лондоне, были избраны как представители Франции, Фонтана и Вольф (секретари итальянского революционера Мадзини) были избраны представителями от Италии, немец, портной Эккариус и доктор Карл Маркс прошли от Германии. Этому комитету было поручено выработать проект устава и созвать в 1865 году первый международный рабочий конгресс.

Так было основано знаменитое *Международное Товарищество Рабочих* более известное под сокращённым названием **Интернационала**. Это товарищество являлось, по выражению француза Бибалю, учителя-социалиста, «ребёнком, рожденным в мастерских Парижа и отданным на воспитание в Лондон».

Сам Карл Маркс, в письме от 4-го ноября 1864 года к своему другу Энгельсу, (которые жил в то время в Манчестере) так рассказывает об этом событии:

«Несколько времени тому назад лондонские рабочие послали парижским рабочим адрес, касавшийся Польши, и приглашали французов к общему выступлению в защиту польского народа. Парижане, со своей стороны, послали в Лондон свою делегацию, во главе которой был Толен, выставивший на последних выборах свою кандидатуру в Парламент, – человек очень порядочный. (Его товарищи также славные ребята). 28-го сентября в Сент-Мартинс-Холле был созван большой митинг по инициативе Оджера (сапожник, председатель *Лондонского Совета тред-юнионов*, а также и *Общества агитации в пользу всеобщего избирательного права*) и Кремера (каменщик, секретарь тред-юниона каменщиков). Недавно этими лицами был организован также большой митинг, под председательством Брайта[2], в Сент-Джеймс-Холле, по поводу американцев, и манифестация в честь Гарибальди. Некто, Ле-Любез, прислал мне приглашение принять участие в созываемом митинге, как представителю немецких рабочих; он просил также меня не могу ли я указать какого-нибудь немецкого рабочего, живущего в Лондоне, который мог бы выступить на митинге оратором от Германии и прочее. Я указал на Эккариуса, который согласился и хорошо выполнил свою роль, я сам присутствовал на митинге в качестве безмолвного зрителя. Я пошёл на митинг потому, что знал, что, как со стороны лондонцев, так и со стороны

парижан, будут выступать на этот раз действительные «силы»; поэтому я решил на этот раз изменить своему обычному правилу – отказываться от приглашений подобного рода».

На своём первом заседании временный Исполнительный Комитет, выбранный 28-го сентября, избрал из своей среды комиссию для выработки особой Декларации и проекта уставов. Маркс вошёл в эту комиссию, как один из членов; другие члены уставной комиссии были (согласно письму Маркса от 4-го ноября 1864 года): итальянизированный польский еврей Вольф, француз Ле-Любез, англичане Кремер и Уэстон. Благодаря своему нездоровью Маркс не присутствовал на первых двух заседаниях уставной комиссии, а также и на втором общем заседании Исполнительного Комитета, так что работа комиссии по выработке устава Интернационала совершалась без участия Маркса. На первом заседании уставной комиссии Вольф предложил взять как основу уставы итальянских рабочих обществ (мадзинистов); оуэнист Уэстон, со своей стороны, представил свой проект, крайне спутанный и неясный. На втором своём заседании Исполнительный Комитет, рассмотрев проекты Вольфа и Уэстона, уполномочил уставную комиссию переделать их и внести некоторые изменения. На втором заседании уставной комиссии (в отсутствии Маркса) Ле-Любез представил выработанную им Декларацию и переделку проекта устава Вольфа; эти два документа были приняты комиссией, чтобы представить их на третье общее заседание Исполнительного Комитета, которое должно было состояться 18-го октября.

Маркс в своём письме, из которого мы заимствовали вышеприведённые сведения, рисует последующие факты такими словами:

«Эккариус сообщил мне обо всём этом, указывая на опасность моего отсутствия, и поэтому я пришёл на заседание Комитета (18-го октября). Действительно, я пришёл в ужас, когда Ле-Любез стал читать введение к уставу, полное страшной фразеологии, скверно написанное, и совершенно детское произведение... кроме того, в уставе были всецело сохранены характерные черты итальянских уставов. Эти уставы, независимо от их других недостатков, представляли нечто совершенно неприемлемое, в них говорилось о центральном правительстве (конечно, с Мадзини за кулисами) рабочих классов Европы. Я сделал несколько замечаний, ничего не затрагивая по существу; после долгих обсуждений, Эккариус предложил, чтобы уставная комиссия собралась ещё раз и вновь пересмотрела бы и «проредактировала» проекты. Собрание согласилось, высказав, однако, пожелание, чтобы дух представленной Ле-Любезом декларации был оставлен».

Каким же образом можно было переделать проекты Вольфа и Ле-Любеза? «Я твёрдо решил, говорит Маркс, не оставлять, если будет возможность, ни одной строчки из всего этого пустого набора слов». С этой целью Маркс, собрав членов комиссии у себя на квартире, 20-го октября предложил, «чтобы выиграть время» – или, вернее, чтобы его убить, – перейти к постатейному обсуждению устава.

«На это комиссия согласилась. В течение целого вечера обсуждали только первую статью устава, которая в окончательной редакции и была принята в час ночи. Оставалось ещё проредактировать 39 статей. Тогда Кремер сказал (чего я и добивался): «Исполнительный комитет соберётся 25-го октября, мы не будем в состоянии что-нибудь ему представить. Необходимо перенести заседание Комитета на 1-ое ноября, а нам собраться ещё раз 27-го

октября и постараться в это заседание закончить нашу задачу». Это предложение было принято, и все бумаги оставили мне для просмотра.

Прочитав все проекты, я увидел, что из всей этой галиматии нельзя ничего сделать. Чтобы оправдать свои слова, что я «исправлю» проекты, я решил написать «Воззвание к рабочим классам» (первоначально это не входило в наш план). Это воззвание представляет нечто вроде обзора фактов и действий рабочих с 1845 года[3]. Затем, под тем предлогом, что все исторические факты указаны в этом «Воззвании» и что мы не можем говорить три раза об одном и том же, я изменил всё Введение к уставу, уничтожил Декларацию, и, наконец, убавил из сорока параграфов устава тридцать, оставив лишь десять статей. Мои предложения были все приняты комиссией; меня заставили лишь добавить в текст Введения к уставу две фразы о правах и обязанностях, и о правде, нравственности и справедливости; однако, я вставил эти фразы таким образом, что они не могут принести большого зла[4].

В заседании Исполнительного Комитета (1-го ноября), моё «Воззвание к рабочим классам» и всё остальное было принято с большим энтузиазмом и единогласно. Очень трудно было изложить нашу точку зрения так, чтобы она была приемлема и понятна для рабочих в данный момент, принимая во внимание современное состояние рабочего движения. Не забудь, что эти самые люди устраивают через две недели митинги для защиты всеобщего избирательного права, с участием на этих митингах Брайта и Кобдена! Нужно ещё долгое время, чтобы пробудилась рабочая мысль, и чтобы можно было говорить прежним ясным языком. Для настоящего же момента необходимо действовать согласно правилу *fortiter in re, suaviter in modo*[5]»

В том же письме от 4-го ноября, из которого мы заимствуем вышеприведённые строки, Маркс описывает Энгельсу как он, накануне (3-го ноября) виделся с Бакуниным, которого он знал ещё с 1843 года, но которого он не видал с 1848 года. Бакунин в это время находился в Лондоне проездом, возвращаясь из Швеции в Италию, где он поселился после неудачного восстания в Польше. Маркс, узнав о приезде Бакунина в Лондон, написал ему письмо, в котором он выражал своё желание возобновить старое знакомство. Вот отрывок из письма Маркса относительно этого свидания:

«Бакунин тебе кланяется. Он уехал сегодня в Италию, где он живёт (во Флоренции). Я виделся с ним вчера в первый раз после шестнадцатилетнего перерыва. Я должен сказать, что он мне теперь больше нравится, чем прежде. Он рассказывал о польском движении, говорил, что русскому правительству нужно было это движение, чтобы усилить реакцию в самой России, оно только не рассчитывало, что борьба будет длиться целых восемнадцать месяцев. Таким образом, польское восстание было спровоцировано. По мнению Бакунина, две причины послужили разгрому Польши – влияние Наполеона III и нерешительность польской аристократии, которая не захотела с самого начала идти вместе с крестьянами и открыто и честно признать *крестьянский социализм*. Бакунин говорит, что после неудачи польского восстания, он хочет заняться лишь исключительно социалистическим движением. В общем, Бакунин принадлежит к числу тех людей, как я нахожу после перерыва в шестнадцать лет, которые прогрессировали, шли вперёд, а не назад».

Когда Бакунин был уже в Италии, Маркс послал ему несколько экземпляров устава Интернационала. Но, хотя Бакунин и выразил желание пропагандировать идеи новой

ассоциации, однако, вернувшись в Италию, предпочёл посвятить себя делу, которое он считал более настоящим и более подходящим к итальянским условиям, а именно, создание революционной тайной организации, имевшей целью борьбу со сторонниками Мадзини (мадзинистами), действовавшими в то время среди итальянских рабочих. В то же время Бакунин мечтал о создании тайного международного революционного союза. Интернационал казался ему в это время слишком умеренным и не боеспособным. Бакунин вошёл в Интернационал в 1867 году, когда он увидел, что многие секции становятся на революционный путь.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 22 июня 2025 00:38:36
██████████ ██████████ обновил 22 июня 2025 00:38:51